

Эти слова прозвучали настолько легко, словно были просто шуткой, брошенной вскользь, а затем столь же небрежно извинением, не стоящим особого внимания.

Угольный огонь согрел всю комнату, но не смог прогнать холод, пронизывающий тело.

Этот ответ не стал для Чэнь Шучжи неожиданностью, он уже представлял себе множество возможных вариантов, и это был один из них.

Ему хотелось спросить ещё, хотелось узнать, был ли этот предлог лишь прикрытием его истинных намерений, не было ли в нём ни капли искренности.

Но он не осмелился задать этот вопрос, да и не видел в этом необходимости. Несколько легкомысленных фраз Лян Хуаня уже ясно дали понять его отношение. Дальнейшие расспросы лишь усугубили бы его неловкость.

В глазах Лян Хуаня Чэнь Шучжи часто выглядел озабоченным, поэтому сейчас это не вызывало удивления. Он не стал обращать внимания на его настроение, объяснив прошлые события, перешёл на более лёгкий тон и начал беседу:

— Давно тебя не видел, как дела? Мои раны уже незаметны, и всё благодаря тебе. Ты спас меня, и я обязательно отблагодарю тебя. Не стесняйся, если тебе что-то понадобится, просто скажи. Многие вещи для меня — пустяк...

Слушая это, Чэнь Шучжи не знал, как реагировать. Он не мог притвориться, что всё это неважно, каждое его слово было пропитано горечью.

В этот момент Лу Инь вошёл с миской похмельного супа, и Лян Хуань кивнул, чтобы тот передал её Чэнь Шучжи. Тот не считал, что ему нужен этот суп, и не хотел больше пить, но в сложившейся ситуации ему пришлось выпить содержимое миски.

— Кстати, Синли, насчёт твоего брака, я сказал, что устрою тебе всё в столице. Хочешь, я помогу? Могу найти тебе хорошую партию, или ты сам выберешь, кто понравится, я поговорю с ними, как думаешь?

— Не нужно.

Чэнь Шучжи больше не мог этого слушать, он боялся, что если Лян Хуань скажет ещё пару слов, он не сможет сдержать эмоции. Возможно, он даже бросится к нему с рыданиями, и тогда это станет концом.

Поэтому он встал, наклонился вперёд, опустил голову и произнёс крайне спокойным голосом:

— Если у вас больше нет дел, могу ли я откланяться?

Лян Хуань подумал, что тому нужно уйти по делам, и легко кивнул:

— Ладно, когда ты будешь в Академии Ханьлинь, я зайду туда к тебе. Будь осторожен, выпил столько, ещё упадёшь. Позвать кого-нибудь, чтобы проводил?.. Ладно, я сам провожу.

Он уже собирался встать и взять его за руку, но Чэнь Шучжи нервно отступил на полшага и смущённо произнёс:

— Правда не нужно...

Лян Хуань тоже заметил, что сегодня он ведёт себя странно, но тот настойчиво отказывался, и он не мог настаивать. Он лишь сел обратно и разрешил ему уйти.

Перед тем как повернуться, Чэнь Шучжи вдруг смело поднял голову и случайно встретился с его взглядом, бросив быстрый взгляд.

В тех глазах, должно быть, отражались все четыре стороны света, страна и весь мир, а такой ничтожный человек, как он, Чэнь Шучжи, мог лишь поднять голову и посмотреть.

Этим взглядом всё и закончилось.

*

Выйдя из Сада Яшмового Леса, он почувствовал резкий холод, и все бурлящие внутри эмоции словно замёрзли.

Столица была по-прежнему многолюдна, глядя на прохожих, снующих туда-сюда, Чэнь Шучжи чувствовал лишь головокружение.

Если в полдень на банкете он ещё питал слабую надежду, то теперь эти несколько фраз Лян Хуаня окончательно разорвали её, не оставив ни следа.

Место, которое он так бережно хранил, для него было лишь парой лёгких слов, которыми можно было отмахнуться. Он не обратит внимания, он даже не знает, что для него это важно.

Всё это было лишь сном, который он сам себе создал, и к Лян Хуаню это не имело никакого отношения.

Похмельный суп начал действовать, шаги становились всё увереннее. Бродя по улицам столицы, стоило лишь поднять голову, и сразу видишь места, связанные с прошлым.

Какие-то театры, шумные улицы и вдалеке высокая башня — всё, что попадалось на глаза, было пропитано горечью.

Нет, больше нельзя оставаться в этом месте. Каждый день видеть всё это, а возможно, и его снова, — это настоящая пытка.

Всё равно изначально не хотел сдавать экзамены, пусть будет так, будто ничего и не было. В мире есть сотни способов жить, зачем выбирать самый уважаемый в глазах людей, зачем терпеть столько бессмысленных страданий.

Оставаясь здесь, он не сможет помочь тем, кто страдает от непосильных налогов и голодает от холода, лучше вернуться к рыбалке, рубке дров, земледелию и чтению книг в своей скромной хижине.

С этой мыслью Чэнь Шучжи изменил направление, не возвращаясь домой, а отправившись к столичной пристани.

Идя вдоль реки на запад, можно добраться до самого северо-западного Юнчжоу, и как раз на следующее утро отходил корабль в Юнчжоу.

Чэнь Шучжи собирал вещи в своей комнате, когда хозяйка казённого подворья Юнчжоу постучала в его дверь, принеся миску рисовой каши с зеленью.

Рисовая каша с зеленью... Он замер, уставившись на миску.

Когда он впервые увидел его, тот был весь в ранах и промок под дождём. Боясь, что у него не будет сил, он попросил работников подворья приготовить что-нибудь для больного, и они принесли миску рисовой каши с зеленью.

Тогда он лишь пожалел его, как же это чувство сострадания превратилось в то, что было сейчас?

Осознав, о чём он думает, он поспешил взять свои мысли под контроль.

— Господин Чэнь, вы собираете вещи? Вам что-то не понравилось у нас? — Хозяйка, увидев узел на столе, с удивлением спросила.

— Нет, я... — Чэнь Шучжи обернулся, улыбнувшись как ни в чём не бывало. — Я уезжаю, покидаю столицу.

Хозяйка вздрогнула, нахмурившись:

— Но ведь ещё не наступил день назначения на должность. Куда вы едете, господин Чэнь?

— Я ещё не решил куда, просто хочу покинуть это место. Я не буду служить.

— Почему?

Чэнь Шучжи не знал, как объяснить, лишь тихо покачал головой.

Тихий вечер, всё здание казённого подворья Юнчжоу было необычайно спокойно. Хотя Чэнь Шучжи старался двигаться тихо, стопка книг всё же упала с грохотом, который услышали в нескольких ближайших комнатах.

Один из постояльцев выглянул, как раз когда мимо проходила хозяйка, и спросил:

— Это комната господина Чэнь? Что он делает?

Хозяйка ответила небрежно:

— Собирает вещи, завтра уезжает из столицы.

Постоялец промычал, понимая, что шум скоро прекратится, и вернулся в свою комнату. Однако они оба не заметили человека, стоящего на лестнице и слышавшего их разговор.

Этого человека звали Ван Цянь, он был ещё одним успешным кандидатом из Юнчжоу, кроме Чэнь Шучжи. Он неплохо сдал провинциальный экзамен, но на императорском экзамене оказался в конце третьего ранга.

Он завидовал успеху Чэнь Шучжи, да и раньше у них были разногласия, поэтому он часто отпускал в его адрес колкости. Чэнь Шучжи же не обращал на это внимания, вежливо общался и даже не подозревал, сколько злобы тот к нему испытывает.

Когда в коридоре никого не осталось, Ван Цянь подошёл к двери комнаты Чэнь Шучжи, постучал и спросил:

— Синли, ты здесь?

Шум прекратился, Чэнь Шучжи тихо открыл дверь и впустил Ван Цяня.

Тот оглядел комнату, увидев, что повсюду разбросаны вещи, и спросил:

— Ты так всё перевернул, переезжаешь?

— Да, — спокойно улыбнулся Чэнь Шучжи. — Завтра утром я покидаю столицу.

Ван Цянь удивился:

— Почему сейчас? Куда ты едешь?

— Не знаю куда, просто домой. — Он не ответил на первый вопрос, но второй был правдой. Хотя он знал, что Ван Цянь к нему не благоволит, тот не мог запретить ему уехать.

— С таким трудом сдал экзамены, а теперь уезжаешь, как же ты будешь служить? — Ван Цянь всё же задал самый важный для него вопрос.

Чэнь Шучжи знал, что он спросит именно это, из всех в Юнчжоу Ван Цянь был самым одержимым карьерой. Он равнодушно ответил:

— Я изначально не сильно хотел служить, уезжаю и всё.

Ван Цянь, конечно, не стал спрашивать, что именно произошло, но и этого было достаточно.

*

Ван Цянь заплатил, чтобы нанять человека.

Он обратился к известному коррупционеру, цензору Чжан Синьтяню. Он был высокопоставленным цензором, имел множество связей. В народе ходили слухи, что за деньги он мог устроить всё, что угодно.

Просьба Ван Цяня была проста: сообщить о намерении Чэнь Шучжи уехать, чтобы его арестовали.

Его ненависть к Чэнь Шучжи была странной, он не хотел, чтобы тот просто покинул столицу и оставил службу, а лишь жаждал увидеть его наказанным, униженным, лишённым звания, чтобы получить удовольствие.

<http://bllate.org/book/16213/1455799>